

Influence on convicted person for the purpose of further socialization

Petkov Valery

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of the Eastern European University of Economics and Management (Ukraine, Cherkassy)

Sharashenidze Lasha

Vice-Rector, Tbilisi University named after David Agmashenebeli, Tbilisi

Влияние на осужденных с целью дальнейшей социализации

Петков Валерий

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Восточноевропейского университета экономики и менеджмента (Украина, Черкассы)

Шарашенидзе Лаша

Проректор, Тбилисский университет имени Давида Агмашенебели, г. Тбилиси

УДК 343.9

Summary

The article deals with the specifics of the behavior of convicted offenders are in prison. Identified the features of their relationship to the penal conditions. Necessity for protection of their interests is due to the union of repeat offenders in different groups under the "fraternity" names and "family." The statistical data that confirm the relevance of this problem.

Key words: repeat offenders, prisons, prisoners, prisons, the regime.

Постановка проблемы

Режим исполнения наказания, социально полезный труд, воспитательную работу закон определяет как основные меры по исправлению осужденных. Вместе с тем определяется, что эти способы исправления должны применяться с учетом характера и степени общественной безопасности совершенного преступления, личности осужденного, а также его поведения и отношения к труду.

Организационно-правовой основой индивидуализации является закрепленная законом система заведений, которая, как известно, обеспечивает раздельное содержание разных категорий осужденных. В основе деятельности колоний строгого режима лежат, главным образом, те же принципы, на которых основывается деятельность колоний и других видов заведений подобного типа.

Основний зміст статті. На лица, которые содержащиеся в них, распространяются общие требования режима наказания, трудового воспитания осужденных, проведения с ними воспитательной работы, профессионального образования.

Однако особенности выполнения наказания в отношении рецидивистов определяются характеристикой их личности. Основные особенности исполнения наказания можно свести к следующему. Лица, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, направляются для отбывания наказания в учреждения, предназначенный для содержания данной категории осужденных, независимо от того, где они

проживали до ареста или осуждения. Для них установлены более жесткие ограничения в количестве предоставляемых свиданий, и в отсылке писем. Во всем ли оправданы эти особенности, сводящиеся к усилению наказания рецидивистов в процессе отбывания ими наказание? В принципе, применение более строгих условий отбывания наказания для этой категории осужденных является оправданным. Однако необходимо действовать так, чтобы не изолировать их совсем от положительной социальной ячейки. Поэтому считаем неоправданными ограничения в отношении переписки, свиданий, телефонных разговоров.

Из предыдущих фактов судимости

рецидивисты соответствующих выводов не сделали, поэтому применение к ним усиленного наказания, по сравнению с другими осужденными, является справедливым. При этом, под наказанием в теории понимается тот комплекс правоограничений и лишений, с которыми связано отбывание наказания [1].

Субъективное же восприятие осужденными указанных ограничений, страдание, является следствием применения наказания. Вполне естественно, что одни и те же ограничения воспринимаются разными людьми по-разному: одни сильно страдают, другие – меньше, третьи вообще не переживают; одни быстрее адаптируются в жестких условиях отбывания наказания, другие – медленнее. Действующее законодательство содержит особую формулу правового положения лиц, отбывающих наказания, связанные с мерами исправительно-трудового влияния. Данная формула практически положена в основу понимания правового положения осужденных вообще и разработки аспектов проблемы, которые рассматриваются. Поэтому выяснение понятия и содержания правового статуса осужденных, отбывающих наказание, имеет большое практическое значение

Исполнение наказания является всегда акцией принудительной. Оно обеспечивается возможным применением силы. Однако у рецидивистов, поскольку они наделены правами, постоянно присутствуют гарантии, что их правомерное поведение исключает применение к ним силы.

Администрация неправомочна ограничивать рецидивиста в правах и возлагать на них дополнительные обязанности, большие, чем это предусмотрено нормами уголовно-исполнительного права и других отраслей права, регулирующих общественные отношения, когда одним из субъектов осужден.

Н.А. Стручков утверждал, что практический эффект уголовно-воспитательного влияния будет тем выше, чем умнее, как сам процесс воспитания осужденного, так и чувство общественной справедливости. С этой точки зрения удается определить целесообразный характер и нужный объем уголовных и воспитательных мероприятий, от чего непосредственно зависит положение осужденных[2].

Поскольку к рецидивистам старшего возраста уже ранее применялись меры наказания, и они не достигли цели, то с учетом опасности вновь совершенных преступлений и самой личности осужденного влияние на него, в особенности в первый период отбывания наказания, может дать положительный воспитательный эффект. Ни в коем случае нельзя разделять точку зрения авторов, которые оспаривают воспитательное значение наказания. Более правильными являются выводы тех юристов, которые рассматривают наказание как одно из средств перевоспитания преступников. Причем здесь важно отличать наказание от мести: наказание выражается в лишении свободы, а мести

заключается в нанесении преступнику зла, равного злу, им совершенному[3].

Такого мнения придерживается А.Л. Ременсон, считающий, что наказание является необходимым и важным средством перевоспитания осужденных, которое в сочетании с мероприятиями исправительно-трудового влияния способствует достижению положительного и стойкого воспитательного результата[4].

Осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, особым классом в обществе, безусловно, не являются, однако по своему фактическому положению в процессе производства они в социально-экономическом отношении ближе всего находятся к наиболее малоразвитой части класса, рабочих, и даже могут быть включены в него. Вместе с тем, нужно учесть мнение Н.А. Струčkова, считающего, что неправильно ставить вопрос о социальной принадлежности осужденного, поскольку они изолированы от общества и лишены возможности принимать участие в решении важнейших проблем. Осужденные выполняют труд рабочего, работника сельского хозяйства, реже – служащего, который не решает вопрос об отнесении их к классу рабочих или социальной группы интеллигенции. Рецидивист не может быть ни тем, ни другим, поскольку он гражданин с особым правовым статусом. О социальной принадлежности осужденных необходимо говорить в иной плоскости: они образуют самостоятельную группу из-за временности их положения в обществе как лица, отбывающих наказание. А попадают в эту группу согласно приговору суда лица, ранее бывшие рабочими, колхозниками, служащими, военнослужащими и т.п.[5]

В свое время в литературе по уголовно-исполнительному праву применялась следующая формула правового положения рецидивистов: они пользуются всеми правами и на них возлагаются все обязанности граждан, за исключением тех прав, которыми они не могут воспользоваться, или тех обязанностей, которые они не могут исполнить из-за факта лишения свободы. Эта формулировка не совсем согласовывается с принципом законности. Он обязывает предоставить гражданину реальную возможность воспользоваться теми правами, которые ему предоставлены. Правовое положение любого осужденного, и в том числе рецидивиста, должно исходить не из того, что он фактически не может воспользоваться некоторыми правами и исполнить некоторые обязанности, а из того, что у него нет этих прав и обязанностей, что правовой статус его значительно уже в отличие правового статуса гражданина, пребывающего на свободе.

Требования строгого соблюдения рецидивистами условий режима и исполнения ими своих обязанностей, в сочетании с уважением их прав является реальным воплощением принципа законности при отбывании наказания.

Вследствие лишения свободы некоторые права и обязанности гражданина у

рецидивистов видоизменяются. Например, трудовые права, право на отдых предоставляются рецидивисту с определенными ограничениями, что предопределенно самим фактом лишения свободы. Эти ограничения заключаются, главным образом, в том, что наказания в виде лишения свободы ограничивают свободу выбора места работы и вида работы, профессии, специальности. Рецидивисты должны работать на том производстве, которое есть в колонии. Такого рода ограничение в свободе труда, объективно связанное с изоляцией рецидивистов, нельзя рассматривать как лишение права на труд.

Противоположного мнения придерживается Н.А. Беляев, считающий, что конституционное право на труд, прежде всего, допускает право на свободный выбор работы, а осужденные к лишению свободы им не обладают[6].

Эта точка зрения была подвержена всесторонней аргументированной критике Л.Г. Крахмальником[7], который правильно ссылается на то, что право на труд реализуется из самой сути производственных отношений. Нельзя сводить право на труд только к свободе выбора места и вида работы. Бывает, что и гражданин, находящийся на свободе, не может найти желаемую для него работу, но это совсем не означает, что у него нет права на труд.

Сущность этого права заключается в создании условий, необходимых для использования труда, любым и каждым человеком. Эти условия создаются и для тех, кто отбывает наказание в виде лишения свободы, хоть это делается не только для реализации ими права на труд, но и для их исправления через общественно полезный труд. В приложении Л предлагаются методические рекомендации «Организация работы в отношении лиц, отказывающихся от общественно полезного труда в УИП».

Несомненно, заслуживает внимания решение вопроса о включении в трудовой стаж рецидивистов времени работы в колонии, при условии их надлежащего поведения и добросовестного труда в период отбывания наказания. В литературе неоднократно высказывались аргументированные предложения относительно включения в трудовой стаж срока работы в местах лишения свободы[8].

Решение этого вопроса в законодательстве может иметь существенное значение для стимулирования труда осужденных, в особенности молодых. Этот вопрос очень актуален для рецидивистов, потому что многие из них проводят в колонии много лет и освобождаются в преклонном, даже старческом возрасте, и уже не имеют возможности должным образом обеспечить свою старость. А при наличии трудового стажа можно было бы им назначить пенсию.

У большинства осужденных рецидивистов социально полезные связи или полностью отсутствуют, или почти прерваны. Поэтому необходимо внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство, расширив

круг лиц, с которыми осужденному предоставляются длительные свидания (с правом общего проживания). Это могут быть не только близкие родственники, но и лица, которые находились до ареста в фактических брачных отношениях.

Определить, что верующим осужденным предоставляются свидания со священнослужителями и они могут по желанию сторон проходить в одиночестве. Данные вопросы должны регулироваться исключительно законодательством, а не ведомственными инструкциями. В приложении М предлагаются методические рекомендации «Взаимодействие УИП и религиозных организаций».

Среди рецидивистов присутствует значительное количество инвалидов и лиц с психическими аномалиями. Для этих категорий преступников необходимо организовать специальное производство, участки для изготовления повседневного производства, а при необходимости – отдельные рабочие места. В таких случаях содержательная сторона труда и его организация должны соответствовать рекомендациям медицинских работников и по возможности учитывать индивидуальные особенности индивида или психические аномалии личности. Этот вопрос целесообразно закрепить в общей форме в законодательстве и урегулировать в подзаконном акте. Необходимо также продумать новые образцы одежды: она не должна быть ни оскорбительной, ни унижительной, соответствовать климату и позволять поддерживать здоровье в удовлетворительном состоянии.

Исправление преступников – процесс сложный и многообразный, положительный результат в котором достигается далеко не всегда. В процессе многократного лишения свободы у осужденных накапливается специфический опыт, позволяющий говорить о наличии у них своей ценностно-нормативной сферы. Представители этой социальной группы поддаются исправительному влиянию, потому что в основе их поведения лежит так называемый «конфликт норм».

Исполнение лишения свободы – применение к рецидивистам установленных законом правоограничений, которые сопровождаются использованием мер исправительно-трудового влияния.

Эти меры представляют собой комплекс государственных и общественных мероприятий, которые проводятся в интересах исправления рецидивистов. Характер и тяжесть совершенного преступления, опасность личности рецидивиста требует дополнительных средств ее исправления, ресоциализации, а этого можно добиться только посредством исправительно-трудового влияния.

Необходимо отметить, что общие требования к осужденным устанавливаются, прежде всего, законом. Известно, например, что, законом установлено требование о применении средств исправления осужденных с учетом степени общественной безопасности

совершенного преступления и характера личности рецидивиста, а также его поведения и отношения к труду. Этот подход фактически содержит в себе индивидуализацию уголовно-воспитательного влияния исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового влияния.

Практика работы учреждений показывает, что работа с целью убеждения и исправления осужденных должна строиться на глубоком изучении индивидуальных особенностей преступника, в том числе рецидивиста.

Психика человека, в особенности взрослого, с характером, который уже сложился, является весьма консервативной и относительно устойчивой в отношении внешнего влияния. Сказанное означает, что попытки быстро изменить сложившиеся взгляды и убеждения людей, тем более старшего возраста, нередко вызывает значительное внутреннее сопротивление с их стороны.

Поведение рецидивистов отмечается не только известным автоматизмом общественного поведения и отсутствием сдерживающих импульсов, но и осмысленностью и целенаправленностью такого рода поведения, постоянством его мотивов.

Из статистических данных видно, что количество осужденных, отбывающих наказание неоднократно, составляет 46%, поэтому очень важно этой категории осужденных больше уделять внимания.

Рецидивисты не только сознательно стремятся не воспринимать воспитательное влияние, но стремятся противостоять ему.

Значительные трудности исправления многих рецидивистов объясняются антиобщественной направленностью их личности, в которой проявляется система их жизненных и ценностных ориентаций и мотивы поведения.

Процесс исправления рецидивистов в местах лишения свободы протекает в специфических и, в известной мере, негативных условиях: физическая изоляция осужденных от общества, негативная педагогическая среда, определенная ограниченность средств воспитательного влияния.

Так, по общему определению наших психологов, состояние изоляции вызывает у людей психические нарушения, главным образом, в эмоциональной сфере. Тревога, страх, хандра, апатия, усиленная раздражительность, сниженная работоспособность – все эти негативные нарушения психики являются неминуемым спутником физической изоляции.

Анализируя психическое состояние осужденных к лишению свободы и то влияние, которое оказывают на них физическая изоляция и условия лишения свободы, А.Д. Глоточкин и В.Ф. Пирожков констатировали, что одной из разновидностей усложненных состояний, осужденных является фрустрация, в которой объединяются хандра, тревога, депрессия, обреченность, апатия. Фрустрация

у разных осужденных проявляется по-разному и предопределяет либо особую активность (агрессия, капризность, аффективные комплексы), либо пассивность и бездеятельность[9].

Необходимо отметить, что такое психологическое состояние рецидивистов, в особенности старшего возраста, затрудняет проведение с ними воспитательной работы, в значительной мере снижает результаты трудового воспитания.

Серьезной проблемой мест лишения свободы является распад семей рецидивистов, что часто приводит их к депрессии или наоборот, к агрессивному состоянию, которое также мешает процессу исправления.

Неоднородность состава рецидивистов с учетом степени социально-педагогической запущенности предполагает дифференцированный подход в процессе их исправления.

Интересными являются данные о том, как лица с высокой достоверностью совершения нового преступления относятся к режиму отбывания наказания в сравнении с теми, у кого такая достоверность не прогнозируется. Так, оказалось, что среди первых примерно половина относились к труду добросовестно. Среди лиц второй группы таких было гораздо больше (почти все). Из числа тех, кто достоверно совершит преступление, было больше дисциплинарных взысканий, в особенности много за уклонение от работы. Вместе с тем, поощрений также больше именно у представителей второй группы. Анализируя приведенные результаты, можно сделать вывод, что активность в любой сфере выявления (как негативной, так и в положительной) прямо зависит и от возраста, и от достоверности совершения нового преступления.

Для достижения цели исправления рецидивистов в интересах эффективного применения основных средств убеждения и исправления при исполнении наказания важно выработать у рецидивистов правильное отношение к наказанию. Рецидивист должен не только на словах признать, что сам факт и срок наказания справедливы, но и доказать это на деле образцовым поведением, честным отношением к труду, положительным влиянием на других осужденных, в особенности на рецидивистов.

Для этого важно (и это подтверждается следствиями наших наблюдений) использовать не только методы и приемы педагогики, но и осуществлять психологическое влияние, психологически готовить рецидивиста к правильному восприятию установленного порядка исполнения наказания, работы, необходимости получить профессию для будущей жизни на свободе.

Первым важным условием организации правильного исправительно-трудового влияния на рецидивиста является претворение в жизнь принципа «каждый сотрудник – воспитатель», его реализация должна облегчить введение в учреждениях личных паспортов осужденных.

Практика наблюдения показывает, что в учреждениях, где к воспитательной работе с рецидивистами старшего возраста привлечены все работники, где осужденные (или в жилой, или в производственных зонах) чувствуют, что они постоянно находятся в поле зрения администрации, гораздо больше порядка и лучше дисциплина.

Одним из основных средств развития полезной инициативы, самостоятельности и общественной активности рецидивистов, которые содержатся в учреждениях, являются самодеятельные организации, создающиеся в местах лишения свободы. По закону, цель создания этих организаций заключается в том, чтобы развить навыки коллективизма, использовать возможности положительной части осужденных в процессе исправления.

Изучение социальной природы самодеятельных организаций и практики их работы показывает, что процесс формирования и подход к организации их работы аналогичны общему принципу формирования и функционирования общественных организаций, созданных в свободных трудовых коллективах. Особенность самодеятельных организаций, осужденных заключается в том, что они создаются и действуют не на основе автономии и самостоятельности, а под руководством и непосредственным контролем администрации мест лишения свободы. Эта специфика самодеятельных организаций проявляется в том, что никакое серьезное решение, касающееся как внутренней, так и внешней сфер их деятельности, не может быть реализовано без санкции администрации учреждения.

В связи с этим нельзя согласиться с точкой зрения тех авторов, в той или иной мере считающих самодеятельные организации осужденных организациями самоуправления[10].

Следовательно, самодеятельные организации – это основанные на принципах добровольности общества, которые создаются лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, для предоставления помощи администрации учреждения в воспитательном процессе, действующие под ее руководством и контролем, обладающие формальным организационным единством, определенным постоянством состава, структуры и связей между его членами. Однако большинство рецидивистов не склонно работать в этих организациях, хотя на словах они не всегда отказываются от общественных поручений. Поэтому желательно создавать там такие секции или виды работ, которые могли бы привлечь туда себе молодежь. Возможно, это должно быть что-то наподобие клуба для них.

Целесообразно нормативно закрепить, что добросовестное активное участие осужденных именно в работе самодеятельных формирований поощряется, а любое посягательство на здоровье, честь и достоинство их активных членов преследуется за законом.

Необходимое также указание в законе, что в случае преднамеренной порчи, небрежного ведения личного паспорта осужденных, совет коллектива отряда может ходатайствовать совместно с советом воспитателей перед администрацией относительно лишения его поощрений на срок до одного месяца, а также о вынесении решения в отношении отсрочки ходатайства перед судом об условно-досрочном освобождении виновного или о его переводе в поселение колонии для лиц, которые твердо стали на путь исправления.

Главное значение введения указанной новой формы заключается в том, что паспорт будет способствовать пониманию правонарушителем того, что ему при любых условиях надлежит отвечать за свои действия, поведение.

Неизбежность такого контроля и следующего отчета будет действовать педагогически направлено на правонарушителей в те периоды, когда они находятся в поле зрения начальника отряда, и тогда, когда они стремятся получить от администрации положительную оценку своего поведения.

Для того, чтобы исправительно-трудовое влияние на рецидивистов достигло своей цели, необходимо второе условие – стабильность коллектива осужденных. Частое изменение контингента в колониях, частые переводы из отряда в отряд влекут значительные затруднения в организации и проведении всей воспитательной работы.

Одним из существенных факторов, влияющих на воспитательный процесс, является и стабильность актива осужденных. Без них, как установлено при опросе начальников отрядов, работающих в учреждениях строгого режима, работа чрезвычайно усложняется. Именно активист является наглядным примером для воспитанников при выполнении программы начальника отряда на ближайшее время в отношении убеждения личности рецидивиста. Именно активисты становятся тем «передаточным механизмом», через который начальник отряда влияет на рецидивистов, и пренебрегать этим нельзя, потому что осужденный активист и рецидивист являются членами одного коллектива, зачастую живущие одними интересами. Одни и те же слова, сказанные представителем администрации, или таким же осужденным, бесспорно, оказывают местами абсолютно разное влияние.

В связи с изложенным, можно полностью согласиться с высказыванием о том, что при проведении эксперимента «отряд – производственный объект» администрация будет озабочена организацией производства и до 65% ее времени будет приходится на решение производственных вопросов[11]. Поэтому на проведение воспитательных мероприятий с позиций педагогики и психологии, соответствующих требованиям времени, у начальника отряда просто нет времени. Учитывая личность рецидивиста, трудностей здесь еще больше. Приведение в

строгое соответствие ранее найденных форм и методов работы, прошедших проверку временем, формирование постоянного актива, знающего свои функции, работающего в контакте со своим начальником отряда, воспитателем, членами совета воспитателей – вот резервы улучшения исправительно-трудового влияния на отдельных рецидивистов, а также создания коллектива осужденных, который способствует успешной профилактике рецидива.

Особого внимания заслуживает вопрос влияния на лиц, которые имеют психические аномалии. Выше уже был приведен анализ данной категории лица и определены отдельные методы проведения воспитательной работы, а также необходимость привлечения медицинского персонала, который правильно применяет медицинские средства с учетом психического состояния, дает правильные рекомендации воспитателям. Действенность лечебного и воспитательного процесса в большей степени будет зависеть от продуманной, целенаправленной работы с этой категорией лиц врачей-психоневрологов, которая проводится в отрядах. С этой целью их работу необходимо строить по аналогии с работой врачей, которая проводилась в лечебно-воспитательных профилакториях.

Существует немало примеров плодотворного сотрудничества медицинских работников с воспитателями, начальниками отрядов в отношении влияния на правонарушителей, справедливого, объективного отношения к лицам, страдающим психическими расстройствами. Таким лицам очень важно помочь оценить свои положительные и негативные качества, возможности, сосредоточивать свои волевые усилия на преодолении собственных недостатков, побуждать работать над собой.

Для организации убеждения и исправления рецидивистов в колониях уже создана определенная система объективных предпосылок и условий: рецидивисты вовлекаются в трудовую и общественную деятельность, воспитательную и культурно-массовую работу. Однако внешние условия и влияние сами по себе далеко не всегда могут обеспечить перестройку личности, потому что влияние на них имеет также внутренний мир, взгляды, цель жизни, отношение к внешнему миру и к себе. Необходимо, в первую очередь, мобилизовать осужденного на участие в своем исправлении.

В зависимости от направленности, самовоспитание может содействовать или противодействовать исправлению. Поэтому решающее значение имеет целенаправленное педагогическое управление самовоспитанием осужденных.

Л.А. Высотина и В.Д. Лутанский определяют это следующим образом: «Сущность педагогического управления самовоспитанием сводится к активизации процесса внешних требований в требованиях к себе и стимулирование стремления личности к их выполнению. Его ведущей задачей является формирование субъективной

готовности к самовоспитанию, внутренним предпосылкам и стимулам работы над собой – развития самопознания, объективной самооценки и осознания в изменении своего поведения»[12].

Необходимо помнить, что самовоспитания осужденного и в особенности рецидивиста – процесс индивидуальный и сугубо личный по своему характеру и содержанию, поэтому руководство им требует от начальника отряда, воспитателя педагогического мастерства, умения вызывать у осужденного потребность в изменении себя и своей жизни.

С этой целью необходимо терпеливо и настойчиво разъяснять рецидивистам значение самовоспитания для них самих, оказывать помощь в овладении нужными для этого знаниями и умениями, давать осужденным задания в отношении самооценки, самоанализа своих поступков и моральных качеств, а затем в спокойном и доброжелательном тоне анализировать вместе с ними наедине правильность, глубину и искренность самоанализа и самооценки, собственной программы самовоспитания. При этом необходимо строго соблюдать правила: ничего не делать за осужденного, любым способом поддерживать, поощрять его усилие и достижение в самопознании и самовоспитании, не оставлять без внимания факты неискренности, несамокритичного отношения к себе, допускать при их оценке доброжелательную критику) шутку, строгое убеждение. Ни в каком случае не давать повода рецидивисту чувствовать унижение, пренебрежение, насмешку. Позиция воспитателя в процессе руководства самовоспитанием осужденного должна отличаться от его роли как официального должностного лица при решении других вопросов жизни и деятельности, осужденных в колониях, ее характерной особенностью должно быть стремление разъяснять, убеждать, советовать осужденному, но стремиться не приказывать ему. Психолого-педагогический такт воспитателя при руководстве самовоспитанием должен проявляться даже в пустяках.

Контроль за процессом самовоспитания может осуществляться в самых разнообразных формах. Например, регулярное заслушивание самоотчетов осужденных о своей работе на собраниях. Опыт показывает, что такие самоотчеты лучше заслушивать в небольших коллективах, в бригаде, участке или звене, где осужденные лучше знают друг друга, есть возможность установить повседневный и всесторонний контроль за поведением каждого, оказать ему практическую помощь в работе над собой как со стороны актива, так и со стороны воспитателя.

Самовоспитание – это сознательная и целенаправленная деятельность личности, направленная на формирование и усовершенствование в себе положительных и устранение негативных качеств в соответствии с жизненными потребностями и сложившимися идеалами.

В процессе самовоспитания человек

создает свои убеждения, чувства, волю, привычки, темперамент, черты своего характера, поступки и действия путем изучения, развития и совершенствования. Опыт убеждает, что самовоспитанием вполне могут заниматься и люди старшего возраста. Самовоспитание личности неразрывно связано с ее воспитанием.

Между ними существует двоякая связь:

- под воздействием воспитания формируются условия и морально-психологические предпосылки для самовоспитания;
- формируется мировоззрение и идеал, назревает потребность самовоспитания;
- определяются средства и методы самовоспитания;
- намечаются задачи самоусовершенствования.

В свою очередь, самовоспитание обеспечивает успех воспитания. Процесс самовоспитания рецидивистов неразрывно связан с систематическим совершенствованием своего сознания, повышением культуры производства и личного поведения, формированием полезных навыков, сильной воли, умения в необходимых случаях сдерживать себя или мобилизовать для достижения поставленной цели свои моральные и физические силы.

В последнее время укреплению правопорядка в учреждениях серьезно препятствует рост числа группировок негативной направленности, которые возрождают воровские традиции и обычаи, носителями и руководителями которых обычно выступают рецидивисты, называющие себя «ворами в законе». Они разлагают осужденных молодого возраста, при этом злостно противодействуют администрации в осуществлении ее функций.

Эта категория рецидивистов пользуется авторитетом в негативной среде и активно воплощает в жизнь свои традиции. «Воры в законе» на свободе вообще, как свидетельствуют материалы изучения личных дел, являются организаторами самых разнообразных преступлений, часто их деятельность связана также с «теневой» экономикой, созданием псевдокооперативов и пр. В учреждениях эти лица всячески уклоняются от труда, заставляют исполнять свои обязанности других осужденных. Эта категория рецидивистов трудно поддается исправительно-трудовому влиянию, ведет паразитический образ жизни за счет других осужденных, втягивает их в различные нарушения режима: употребления наркотиков, азартные игры, пьянство, занятие мелким «рэкетом», мужеложством, образуют групповые неподчинения и даже массовые беспорядки, имевшие место во многих регионах в 1989-1991 гг.

Воспитателям, плохо подготовленным теоретически, не имеющих практических навыков, очень трудно вести с этими лицами воспитательную работу, потому что последние, как правило, решительные, сильные, агрессивные индивиды со стойкой выраженной

антиобщественной направленностью. Если воспитатель не успевает создать актив из числа лиц, которые входят в самостоятельные организации, то рецидивисты быстро собирают вокруг себя молодых, морально неустойчивых осужденных и заражают их своей психологией, воспитывают себе подобных лиц, увлеченных преступной «романтикой».

С такими осужденными воспитателям необходимо проводить целенаправленную индивидуальную работу. Практика изучения личности лидеров группировок показывает: если своевременно возникает развенчивание «воров», разложение группировок, то это является одним из важнейших непременных условий эффективности для профилактики правонарушений в местах лишения свободы. Целесообразно на одну-две смежные отрасли создать профилактические центры для выполнения режимно-воспитательной работы с данной категорией лиц, независимо от разновидности режима, при условии, что администрацией и прокуратурой по надзору за местами лишения свободы будут отбираться для направления сюда наиболее опасные лидеры преступных группировок, содержать которых необходимо в помещениях камерного типа. Соответствующие изменения должны быть внесены в законодательство.

Очень важно воров-рецидивистов старшего возраста поставить в условия невозможности вести привычный для них паразитический образ жизни, нарушив тем самым одну из главных традиций преступной «элиты».

Отдельное содержание этой категории лиц, надежность перекрытия каналов незаконного поступления продуктов питания, денег, информации, будут способствовать разложению негативных группировок и, тем самым, результативности в профилактике правонарушений и преступлений.

Нельзя забывать, что коллектив правонарушителей состоит из отдельных личностей, которые отличаются разнообразием черт, жизненным и трудовым опытом, уровнем сознательности, культуры, образованием, интересами, сильными и слабыми сторонами характера, физическим развитием и другими особенностями, складывающимися на протяжении всей жизни под воздействием различных обстоятельств.

Индивидуальный подход – один из важнейших принципов, которым должны руководствоваться все работники учреждения в процессе применения методов исправления: убеждение, поощрение и также далее при организации всех форм исправительно-трудового влияния.

Индивидуальная работа с рецидивистами может быть успешной только тогда, когда учитываются все ситуации, в которых она протекает, и все обстоятельства, которые являются наиболее актуальными для данной категории воспитанников. А.Г. Ковалёв справедливо отмечает, что индивидуальный подход требует учет не только в отношении устоявшихся характерологических особенностей и темперамента заключенного, но и различных временных морально-

психологических состояний. В индивидуальной работе крайне важно учесть характер ситуации, в условиях которой осуществляется влияние[13].

«Для индивидуального подхода, — пишет А.Г. Ковалёв, — очень важно изучить не только особенности осужденного, но и меру его податливости воспитательному влиянию, которая называется сензитивностью в отношении воспитания. С этой целью следует постоянно наблюдать за всеми изменениями в поведении осужденного, попробовать выяснить, какие обстоятельства или методы воспитательного влияния необходимы, как они влияют на правонарушителей»[14].

Изучение практики воспитательной работы в учреждениях строгого режима подтверждает, что эта работа должна вестись планоно, планы работы начальников отрядов, воспитателей должны складываться на текущий месяц. Это даст возможность больше конкретизировать весь комплекс мероприятий, проводимых в отряде, отделении. В приложении Ф предлагается «Примерный месячный план воспитательной работы в отряде — отделении».

Часто планирование проводится на низком уровне. Смысл индивидуальной воспитательной работы с рецидивистами преимущественно заключается в том, чтобы направить оценку ими своих действий за пределы той «внутренней позиции», с которой они смотрят на свою жизнь вообще и преступную деятельность в частности. Необходимо подчеркнуть огромное значение для индивидуального влияния и успеха в этой работе умение воспитателя выявить у осужденного и использовать в своих целях склонность к концентрации на проблемах собственной жизни[15].

Это позволяет создать предпосылки для формирования более правильной самооценки у рецидивиста.

В молодости рецидивисты совершают правонарушение нередко из-за отсутствия элементарных правовых знаний.

Образование сквозной программы «вуз—техникум—школы» для изложения права и введения в школьную программу изучения основ правовых знаний, начиная с 4-5 классов, было бы немалым вкладом в предупреждение правонарушений и, в частности, в борьбу с рецидивной преступностью.

Есть необходимость в масштабах государства, начиная с 4-5 классов средней школы, вплотную решать вопрос трудового воспитания детей. Целесообразно занять ребенка в течение недели 2-3 раза по 3-4 часа в день определенной работой, которая бы увлекала и была материально подкреплена (или определенная часть заработанных средств поступала бы на сберегательную книжку, которую ученик мог бы получить по достижении совершеннолетия, а определенный процент также поступал бы в фонд школы на ее счет для осуществления культурно-массовых мероприятий, а оставшаяся сумма,— на счет предприятия, с

которым тесно сотрудничали бы школа, техникум, вуз). Методически продуманным должен быть процесс уголовно-воспитательного влияния в отношении рецидивиста.

Необходимо пересмотреть функциональные обязанности и переаттестовывать должности главного экономиста, заместителя главного инженера, главного энергетика, главного механика, мастеров, врачей медицинской части, за исключением начальника, врача-ординатора и психоневрологов, которые должны основную работу проводить в отрядном звене. Сэкономленные средства послужат укреплению воспитателями отрядного звена.

Все эти преобразования, перечислены выше по аналогии установленных должностей. Отдельные категории можно, как показывает практика, безболезненно сократить.

При проведении этих мер должно значительно улучшиться влияние на предупреждение правонарушений, взаимодействие между службами по предупреждению рецидивной преступности. Качественно при действенной методической помощи на местах должно проводиться воспитательное влияние на рецидивистов старшего возраста и другие категории правонарушителей.

Как известно, отрядная система существует с 1957 г. Нет сомнения, что она в целом оправдала себя на практике как важный инструмент воспитательного влияния на сознание и поведение людей, пребывающих в местах лишения свободы. Начальник отряда и в настоящий момент остается «проводником» в жизнь государственной исправительно-трудовой политики, организатором и воспитателем. Его работа не ограничивается только изучением личности осужденных. Он непосредственно организует в отряде индивидуально воспитательную работу, культурно-массовую, физкультурно-спортивную и пропагандистскую, осуществляет практические мероприятия по поддержке и укреплению режима, предоставление помощи освобожденным в трудовом и бытовом устройстве, в отношении привлечения общественности к участию в исправлении правонарушений, а также исполняет много других обязанностей, не определенных никакими нормативными актами в силу специфики тех или иных особенностей труда в конкретном учреждении.

Вместе с тем, назрела необходимость в последующем совершенствовании отрядной системы и повышении ее эффективности. Первоочередная роль должна отводиться, при этом, воспитателю, потому что личный пример начальника отряда, его дисциплинированность, ответственность и инициатива во многих случаях обуславливают успех. Целесообразно пересмотреть функциональные обязанности начальника отряда, наделив его большими правами. Есть смысл ввести должность помощника отряда, наделив его при этом также значительными правами. В соответствии с вышеприведенной

структурой, начальник отряда совместно с психологом, режимно-оперативным работником, психоневрологом, помощником будет планировать в комплексном плане на каждый квартал мероприятия, которые проводятся в отряде, а старшие воспитатели и воспитатели в месячных планах – конкретную,

с учетом дифференцированного подхода, индивидуальную работу в участках.

При таком взаимодействии, структурных изменениях, будут укрепляться деловые, рабочие контакты начальников отрядов, воспитателей с медицинскими, инженерно-техническими и оперативными работниками.

Выводы

Сегодня, как показала практика, для организации эффективного исправительно-трудового влияния на рецидивистов необходимой является стройная система практических мероприятий, которые в совокупности обеспечили бы на деле повышение результативности воспитательного процесса в учреждениях по исполнению наказаний.

Список использованной литературы:

1. Стручков Н.А. Проблемы науки исправительно-трудового законодательства.– М., 1972.– С.34.; Його ж: Соблюдение законности исполнения наказания // Социалистическая законность.– М., 1971.– Т.6.– С.31.
2. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части.–М., 1984.–С. 180.
3. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве.– Саратов, 1973.– С.67.
4. Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных.– Томск, 1965.– С.33.
5. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы особенной части.– М., 1985.– С.124.
6. Беляев Н.А. Цели наказаний и средства их достижения.– Л., 1963.– С.85.
7. Крахмальник Л.Г. Труд заключенных и его правовое регулирование.– Саратов, 1963.–С.53.
8. Крахмальник Л.Г. Труд заключенных и его правовое регулирование.– Саратов, 1963.–С.91-93.
9. Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психологические состояния человека, лишённого свободы.– М., 1968.– С.32-33.
10. Ключин В.Ф. Формирование направленно воспитывающего коллектива заключенных.– М., 1970.– С.9.; Астемиров З.А. Проблемы коллектива и личности осужденного в условиях ИТУ.– Рязань, 1975.– С. 17-23.
11. Стурова М.П. Оглядная система: поиск эффективности // Воспитание и правопорядок.– М., 1987.– №8.– С.37-39.
12. Высотина Л.А., Лутанский В.Д., Чернов Ю.А. Педагогическое руководство самовоспитанием осужденных.– М.: Политотдел ИТУ МВД СССР, 1973.– С.25.
13. Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя.— М., 1968.—С.122-123.
14. Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя.— С. 125.
15. Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений.— М., 1983.—С.76.

EURÓPSKY INŠTITÚT ĎALŠIEHO VZDELÁVANIA
EUROPEAN INSTITUTE OF FURTHER EDUCATION

Підвищення кваліфікації в Європі

EIDV проводить курси з підвищення кваліфікації для науково-педагогічних працівників університетів, академій, інститутів, коледжів та шкіл.

В листі укажіть напрям підвищення кваліфікації, зміст курсу, термін підготовки, необхідність отримання сертифікату (диплому), додатку з дисциплінами.

EIDV – Ваш європейський партнер

